

УДК 343.9
ББК 67.51

М.П. Клеймёнов,
доктор юридических наук, профессор,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

И.М. Клеймёнов,
кандидат юридических наук,
Северо-Западный филиал Высшей школы экономики

ПРЕСТИЖ КРИМИНОЛОГИИ В МИРЕ И В РОССИИ

В статье обосновывается гипотеза существования прямой зависимости между развитием демократии и криминологии. Prestige криминологии повышается по мере движения государства в сторону демократии. Криминология является наукой, реально обеспечивающей механизм демократизации общества.

Ключевые слова: престиж криминологии; тоталитаризм; демократия; криминологическое общество; уголовная политика.

M.P. Kleymyonov,
Doctor of Law, Professor,
Omsk F. M. Dostoevsky State University,

I.M. Kleymyonov,
Ph.D. in Law,
Northwestern Branch of Higher School (University) of Economics

PRESTIGE OF CRIMINOLOGY IN THE WORLD AND IN RUSSIA

The paper offers proof of the hypothesis that there exists a direct relation between the development of democracy and criminology. The prestige of criminology grows as a country moves towards democracy. Criminology is a science that really ensures the democratization mechanism in a society.

Key words: prestige of criminology; totalitarianism; democracy; criminological society; criminal policy.

Как утверждают толковые словари, престиж (от фр. *prestige*, первоначальное значение – обаяние, очарование, от лат. *praestigium* – иллюзия, обман чувств) – известность кого-либо или чего-либо, основанная на высокой оценке и уважении в обществе [1, с. 535; 10, с. 783]. Следовательно, престиж криминологии следует понимать в плане авторитетности данной науки в социуме. При этом можно выделить три измерения такой авторитетности: а) с точки зрения органов государственной власти; б) с позиций научного сообщества; в) в общественном мнении. Каждое из этих измерений имеет свое практическое значение. Prestige криминологии в глазах представителей органов государственной власти получает выражение в качествах (в частности, грамотности и обоснованности) уголовной политики. Авторитетность криминологии в научном сообществе указывает на готовность ученых реагировать на вызовы развивающегося мира. Криминологические оценки в общественном мнении чрезвычай-

но важны для мониторинга политической ситуации и состояния преступности, для определения степени криминализации общества в реальных, а не мнимых (предлагаемых официозными структурами) показателях.

Анализ развития криминологии в мире позволяет утверждать, что ее престиж высок в развитых демократических государствах.

Так, в Великобритании криминология обладает достаточно высоким авторитетом, а быть криминологом – престижно. Это обусловлено тем, что в уголовной политике Англии и Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии находится место для реализации превентивных программ и есть понимание того, что эти программы в целом более эффективны и обходятся дешевле налогоплательщикам, чем традиционные формы обращения с преступниками, связанные с их изоляцией от общества. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений связано с внедрением методов и приемов картографирования и анализа данных о пре-

ступности, криминологического планирования в городах, использования ресурса дизайна городского ландшафта в превентивных целях [20; 23]. Большое внимание уделяется виктимологической профилактике преступлений. Виктимологические рекомендации, снижающие риск оказаться жертвой краж, грабежа, домашнего насилия, вооруженного нападения, мошенничества и др., размещены на вебсайте <http://www.questia.com/community/reviewsRatingsPage?docId=109240456&tableReset=true> Правительства Соединенного Королевства. Это указывает, что криминологическая политика осуществляется в контексте государственной политики и признается важной ее частью [17].

В Англии около 50 лет действует Британское общество криминологов. Оно объединяет усилия специалистов, исследующих проблемы преступности и уголовной политики путем проведения ежегодных конференций, публикации монографий и периодических изданий. Тема последней конференции (2011 г.) – «Экономика и безопасность: преступность и юстиция», последующей (2012, июль) – «Криминология и государственная граница». Общество поддерживает деловые связи с множеством государственных и научных учреждений, издает журнал «Криминология и уголовная юстиция» [13].

Университеты Великобритании активно осуществляют криминологические исследования, которые, как правило, имеют заказной характер. Репутацию ведущих британских исследовательских центров по криминологии и уголовной политике имеют: Институт криминологии Кембриджского университета, Центр криминологии Оксфордского университета, Центр по исследованию преступности и уголовной политики Лондонского королевского колледжа, Центр криминологии Маннхейма Лондонской школы экономики, Кентский центр уголовной юстиции, Центр по исследованию уголовной юстиции Лидского университета, Департамент криминологии Лестерского университета, Институт исследования уголовной политики университета в Портмаусе. Среди них особенно выделяется Институт криминологии Кембриджского университета. Институт основан сэром Леоном Радзиновичем в 1961 г. и был одним из первых криминологических учреждений в Европе. Он оказал большое

влияние на развитие криминологии в Соединенном Королевстве и приобрел мировую известность как образовательный и исследовательский центр. В Институте создан Центр экспериментальной криминологии, который обобщает и синтезирует опыт осуществления превентивных программ в союзе с экспериментальными проектами оптимизации системы уголовной юстиции [16].

Высок престиж криминологии в США. Важной особенностью американской криминологии является ее тесная связь с уголовной политикой. Изучение системы уголовной юстиции (полиции, судов и тюрем), практики обращения с правонарушителями включено в предмет криминологии [6]. В этой связи американская криминология имеет огромный опыт эмпирических исследований, результатами которых являются конкретные предложения по совершенствованию практики борьбы с преступностью. Именно это – самая привлекательная черта американской криминологии, которая является притягательной для объединения 3500 криминологов из 50 стран в Американское общество криминологов (ASC). Оно представляет себя как международную организацию, члены которой обладают профессиональными знаниями в областях изучения и измерения этиологии, развития, предупреждения преступности и обращения с преступниками и делинквентами. Общество проводит ежегодные тематические конференции, которые посвящены обсуждению актуальных проблем (тема конференции 2012 г. – «Криминальные вызовы и уголовная юстиция»). Бюджет ASC на 2012 г. составляет 916 тыс. долларов. Общество строит свою работу по направлениям, за каждое из которых отвечает структурное подразделение: критической криминологии, экспериментальной криминологии, международной криминологии, «беловоротничковой» преступности, женской преступности, коррекционного воздействия на осужденных. Издает три общих периодических издания: «Криминология: междисциплинарный журнал», «Криминология и публичная политика» и «Криминолог». Кроме того, каждое отделение ASC издает собственный журнал, в частности: «Критическая криминология», «Международный журнал уголовной юстиции: сравнительный и прикладной аспекты» [25].

В США целенаправленная криминологическая и уголовная политика осуществляется с 1969 г., когда Президентская комиссия по правовому принуждению и организации правосудия опубликовала отчет «Вызов преступности в свободном обществе». Этот отчет содержал более 200 рекомендаций по предупреждению преступлений и борьбе с преступностью. Некоторые из этих рекомендаций получили воплощение в Акте по контролю над преступностью в общественном транспорте и на улицах 1968 г. Этим законодательным актом было создано Агентство по обеспечению правового принуждения (Law Enforcement Assistance Administration – LEAA). Оно существовало до 1982 г., и в круг его обязанностей входило: разработка исследовательских, образовательных программ в сфере предупреждения преступности, внедрение в практику локальных криминологических инициатив.

В настоящее время криминологическая и уголовная политика разрабатывается *Управлением программ юстиции* (Office of Justice Programs – OJP) – агентством Министерства юстиции США, которое фокусирует свое внимание на предупреждении преступлений путем проведения криминологических исследований и развития правовых инициатив на основе предоставления грантов и оказания помощи жертвам преступлений. Создано в 1984 г. Его главой является заместитель Генерального атторнея США. Управление имеет в своей структуре, в частности, *Службу поддержки развития* (The Community Capacity Development Office – CCDO). Она поддерживает усилия местных общин по снижению уровня преступности и повышению качества жизни. В поле ее зрения реализация типовой программы «Плевелы и зерна» на территории 300 локальных участков с высоким криминогенным потенциалом (уровнем потребления наркотиков, насилия, риском вовлечения в противоправную деятельность). Внедрение программы показывает ее эффективность и выражается в снижении уровня преступности. Стратегия программы определяет три главных направления: координацию деятельности правоприменительных органов, совершенствование предупреждения правонарушений и обращения с правонарушителями, создание благоприятных условий для позитивного общения (чистых улиц и парков,

площадок для игр и спортивных занятий и др.). Служба имеет свой веб-сайт, куда может обратиться любой желающий с тем, чтобы воспринять позитивный опыт и использовать его в практической деятельности [26].

Большое внимание криминологии уделяется в государственной политике Франции. Центральное место в развитии современной французской криминологии и теории уголовной политики занимает Центр социологических исследований права и институтов уголовной юстиции (Centre de Recherches Sociologiques sur le Droit et les Institutions Pénales – CESDIP). Центр занимает лидирующее положение среди европейских исследовательских организаций, изучающих преступность.

Центр проводит исследования по различным направлениям: изучение насильственной, профессиональной, экономической преступности, безопасности социальных меньшинств и предупреждения преступлений, проблем криминальной юстиции, полиции и охранного бизнеса, оптимизации пенитенциарной системы и тюремных стандартов; разработка теории социологии преступности; измерение делинквентности; анализ виктимизации; формирование баз уголовной статистики.

Центру принадлежит ведущая роль в развитии международной криминальной социологии. Европейская группа исследований нормативных установлений (Groupe Européenne de Recherches sur les Normativités – GERN) является одним из подразделений созданной CESDIP сети исследовательских организаций. GERN организовала в 2006–2009 гг. разработку и реализацию кросснациональной исследовательской программы «Пресечение правонарушений и предупреждение преступности в Европе» (Crim Prev), в которой приняли участие 31 исследовательская организация и 10 государств – членов Европейского Союза и более 500 исследователей.

Центр постоянно занимается изучением проблем деятельности полиции. За последние годы исследованы вопросы феминизации сил полиции, деятельности полиции в условиях массовых беспорядков, противодействия дискриминации в работе полицейских; внесен существенный вклад в создание новой системы общественного контроля за полицейской статистикой. В настоящее вре-

мя оценивается роль полицейских союзов и эффективность полицейского менеджмента, внедряются инновационные системы обеспечения безопасности, такие как сети ночных корреспондентов и видеонаблюдения.

С 2007 г. CESDIP совместно с Национальным исследовательским агентством осуществляет обзор и обобщение всех исследовательских проектов о виктимизации во Франции.

Центр выступает депозитарием статистических архивов Министерства юстиции Франции. Он обладает крупнейшим библиотечным фондом специальной литературы в Европе, который включает в себя более 16 тыс. наименований, 80 научных журналов, 900 электронных ресурсов [14]. Директор Центра – социолог и криминолог с мировым именем Лоран Машелье [24].

В стране активно работает Французское криминологическое общество, которое в 2010 г. провело XXVI национальный криминологический конгресс на тему «Публичная политика и криминология» [12].

С полным основанием можно констатировать высокий престиж криминологии в Японии. Это видно из той национальной особенности, которую Кан Уэда назвал «огосударствлением» криминологии [11, с. 41-42]. Тенденция «огосударствления» криминологии получает в Японии все большее распространение, и это следует признать позитивным фактом. Конкретное выражение данная тенденция получает в том, что государственные чиновники и служащие правоохранительных органов с уважением и вниманием относятся к рекомендациям японских криминологов, принимают непосредственное участие в организуемых криминологами мероприятиях, выступают заказчиками криминологических исследований, оказывают организационную поддержку инициативам криминологов. В целом можно утверждать, что криминологическое мышление в позитивном (утверждающем) значении этого выражения присуще как всей системе государственной власти Японии, так и отдельным лицам, ее реализующим.

Так, в русле государственной политики осуществляется помощь жертвам преступлений, свидетельством чего является принятый в 2005 г. Основной закон о жертвах преступлений. Он определяет основы государственной политики по защите и поддержке жертв,

включая возмещение причиненного преступлением ущерба [21]. Национальный менталитет обеспечивает широкую вовлеченность японцев в превентивную активность. Число организаций, объединяющих волонтеров, принимающих участие в предупреждении преступлений, ежегодно растет и достигло в 2010 г. огромной цифры – 43 000. Полиция относится к ним как к незаменимым партнерам в профилактической работе.

Таким образом, в развитых демократических государствах криминология востребована во всех трех измерениях: на государственном уровне (что выражается в реализации криминологических рекомендаций в уголовной политике), в среде научного сообщества (что видно из развитости систем сообществ профессиональных криминологов и их участия в международных форумах) и с точки зрения учета общественного мнения (что усматривается из практик опросов населения для оценки состояния преступности и реального участия общественности в превентивных программах).

Иная ситуация складывается в тоталитарных государствах. Как известно, сталинскому тоталитаризму криминология была не нужна. Вождь народов и без криминологов знал, в чем причины преступности и как с ней бороться. Поэтому криминология в период начала 1930–1960-х годов находилась фактически под запретом. Причина этого заключается в том, что криминология – наука с мощным критическим потенциалом. Она и не может быть иной, поскольку любое криминологическое исследование «выводит» на проблемы несоответствия деклараций и социальной реальности. Криминология имеет своим предметом – в самом широком обобщении – социальное зло и закономерно формулирует такие выводы, которые звучат как упреки, нередко адресованные власти. Любая власть не любит критики, тоталитарная власть ее не терпит. Поэтому любая критика власти при тоталитаризме запрещена и преследуется – часто в уголовном порядке. Именно так и было в период сталинского тоталитаризма. Разрешались (и поощрялись) только восхваления власти; критика была невозможной и угрожала ее субъекту подчас физическим истреблением. В целом можно предположить наличие обратной зависимости между развитием тоталитаризма и криминологии:

движение в направлении тоталитаризма сопровождается свертыванием криминологических исследований.

В пользу такой гипотезы свидетельствует состояние китайской криминологии, которая неоднородна. Следует различать криминологию, которая развивается в КНР, в особых административных округах (ОАО) Гонконга и Макао, а также в Тайване. Если первый политический субъект (и соответственного его ученые) тяготеет к марксизму и маоизму и долгое время ориентировался на политический и научный опыт СССР и России (включая негативный опыт свертывания исследований), то остальные субъекты подверглись демократизации, что затронуло и сферу гуманитарных знаний. В настоящее время криминологическая мысль более активна, актуальна и интересна именно в Гонконге, Макао и Тайване [19; 15; 22]. В этом можно убедиться, обратившись к информационным ресурсам в любой поисковой системе. Континентальный Китай в значительной степени продолжает оставаться закрытой для криминологических исследований территорией, на что указывает отсутствие репрезентативной общедоступной информации о преступности и уголовной политике в КНР.

Определенным подтверждением выдвинутой гипотезы может служить состояние криминологии в Белоруссии. Криминологические исследования в Белоруссии имеют ограниченный характер, а состав профессиональных криминологов не имеет высшей квалификации. Так, на кафедре уголовного права и криминологии Академии МВД Белоруссии нет ни одного доктора наук, в последние годы учеными кафедры опубликована только одна крупная криминологическая работа (Свило С.М. Преступность женщин в Республике Беларусь. Мн., 2009) [4]. В Белорусском государственном университете на кафедре уголовного права, которая осуществляет преподавание курса по криминологии, работает один доктор юридических наук (В.М. Хомич). Слабо представлена криминологическая проблематика в работе Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь (в который реорганизован бывший НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебных экспертиз Министерства юстиции РБ). Она практически присутствует только

в статьях сборника научных трудов, выпускаемого Центром, «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы». Мало внимания разработке криминологических проблем уделяет Национальный центр законодательства и правовых исследований.

В государствах авторитарных политических режимов криминология смещается на периферию гуманитарных наук; основное внимание уделяется социальной практике. Лидеры авторитарных государств вполне удовлетворены соображениями здравого смысла и не нуждаются в изощренных криминологических исследованиях. Надо сказать, что в такой позиции есть рациональное зерно: политика здравого смысла, очевидно, эффективнее политики, где здравый смысл отсутствует или тем более попирается. Тем не менее в условиях подмены науки здравым смыслом отсутствуют необходимые основания для успешного развития научных исследований.

Гипотеза о связи развития тоталитаризма и криминологии может быть сформулирована и по-иному: чем активнее развиваются демократические процессы, тем интенсивнее раскрывается конструктивный потенциал криминологической науки и практики. Движение в сторону демократии всегда сопровождается осознанием императивов, которые фиксирует криминологическая наука.

Так, демократические изменения в КНР определяют активизацию процесса развития криминологии. Криминология в континентальном Китае систематически преподается в юридических учебных заведениях с середины 1980-х гг. Создаются научно-исследовательские центры в крупных учебных и научных учреждениях. Наиболее заметные усилия в этом направлении предприняты Институтом предупреждения преступности и пенитенциарной политики Министерства юстиции КНР, НИИ общественной безопасности МВД КНР, Пекинским университетом и Восточно-Китайским университетом политики и права. Китайские ученые принимают участие в Международных конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (начиная с VI – в Венесуэле в 1980 г.). Постепенно освобождаясь от идеологических установок, китайские криминологи переключают внимание в область решения практических про-

блем. В 1992 г. создано Китайское криминологическое общество, которое поставило перед собой цель развития криминологии в Китае. Обществом издается *Криминологическая серия*. В 1995 г. издан Криминологический словарь, получивший высокую оценку специалистов в области криминологии и уголовного права. Опубликована книга «Современная эмпирическая криминология», ставшая настольной для новых поколений криминологов [18, р. 13-15].

Движение к демократии в СССР сопровождалось бурным развитием криминологии. В 1963 г. создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности – ведущее криминологическое учреждение страны. С 1964 г. Криминология начинает преподаваться в вузах страны, во многих из них создаются кафедры криминологии.

Критический потенциал криминологии проявился вскоре после ее возрождения в 1960-х гг. В этом плане наиболее показательна работа И.И. Карпеца «Проблема преступности» [3], в которой он подвергал анализу противоречия социализма, что в те годы было настолько смелым научным шагом, который вполне мог быть оценен партийными органами в качестве идеологической диверсии. К счастью, этого не произошло (партийные руководители уже понимали, что надо считаться с реальностью), и криминологические исследования, в которых давались объективные оценки криминальной ситуации, стали получать все большее развитие. Оглядываясь назад, можно с полным основанием утверждать, что 1960–1980-е гг. – период расцвета отечественной криминологии. Именно в эти годы была создана теоретическая база отечественной криминологии, заблистали имена ученых, которые стали ее классиками. В их числе Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев (1937–2010), Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин (1924–2005), С.Е. Вицин, А.А. Герцензон (1902–1970), К.К. Горяинов, П.С. Дагель (1922–1982), А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль (1925–1994), К.Е. Игошев (1931–1994), И.И. Карпец (1921–1993), В.Е. Квашиш, М.И. Ковалев (1922–2002), В.Н. Кудрявцев (1923–2007), Н.Ф. Кузнецова (1927–2010), В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский (1923–1998), И.С. Ной (1928–1996), С.С. Овчинский (1922–1993), Э.Ф. Побегайло,

А.Б. Сахаров (1919–1996), М.Д. Шаргородский (1904–1973), А.С. Шляпочников (1902–1979), В.Е. Эминов, А.М. Яковлев. В 1984 г. за создание фундаментальных теоретических основ криминологии удостоены Государственной премии СССР И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев. В эти годы в стране создается эффективная система социальной профилактики преступлений и иных правонарушений.

С большой тревогой отечественные криминологи наблюдали за революционными преобразованиями в СССР, которые в конечном итоге привели к его крушению. На расширенном заседании Координационного бюро по криминологии (Баку, 25–28 мая 1988 г.) были приняты практические рекомендации, обращенные к власти, призванные предотвратить процессы распада советского государства. В Обращении к Президенту СССР, Верховному Совету СССР и Верховным Советам союзных республик, принятом на заседании Всесоюзного координационного бюро по криминологии (Ленинград, 27-29 августа 1990 г.), отмечается, что происходит политизация организованной преступности, фиксируется ее стремление использовать различные государственные структуры для обеспечения своих интересов, предлагается перечень мер, нацеленных на снижение темпов криминализации общественных отношений и поразительных по своей прогностической глубине. В частности, в пп. 1.4; 3.1; 4.1 предлагалось:

- ввести повышенный финансовый контроль за имущественным состоянием лиц, занимающих ответственные государственные должности, предусматривающий декларирование ценного имущества, которым они располагают при вступлении в должность, и особый порядок совершения ими крупных имущественных сделок;

- создать специальную систему социальной защиты работников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, возмещения вреда по делам об организованной преступной деятельности и коррупции;

- разработать и принять Закон о борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Комплексы рекомендаций по борьбе с преступностью, обращенных к государственной власти, сформулированы и на других

криминологических форумах (Алма-Ата, 1991; Москва, 1992, 1994, 1995). Многие из них не потеряли своей актуальности и по настоящее время [9, с. 3–23].

Смена общественно-политического строя в России (оперативная замена социализма на капитализм) происходит в условиях тотальной криминализации общественных отношений, когда криминологические знания должны быть максимально востребованы. Однако в действительности наблюдается тенденция отчуждения лиц, принимающих стратегические решения, от криминологической информации. Такая тенденция имеет свои симптомы и причины.

Отсутствие «руководящей» потребности в криминологической информации выражается, например, в противоречиях при регистрации статистических данных о преступности. Одно из таких противоречий связано с тем, что при ежегодном увеличении числа заявлений и сообщений о происшествиях снижается количество регистрируемых преступлений. Другое противоречие имеет отношение к искусственному занижению числа случаев умышленных убийств на фоне заявлений о повышении эффективности работы правоохранительных органов [2]. Это свидетельствует о том, что стремление получить нужную статистическую картину превалирует над интересами службы и обеспечения общественной безопасности.

Симптомом указанной тенденции является исключение криминологии из базовой части Федерального государственного образовательного стандарта, что вряд ли может быть отнесено к простой управленческой ошибке. На недопустимость исключения криминологии из базовой части ФГОСТ видные российские криминологи указывали еще до его утверждения, но их мнение было проигнорировано. К тому же ошибку не поздно исправить и сейчас. Однако те, от кого зависит принятие соответствующего решения, даже не высказываются по этому поводу. Они просто не замечают проблемы, она для них не существует. В этом просматривается отказ от демократических принципов управления.

Большой научный потенциал отечественной криминологии по-настоящему не востребован властными структурами, он не используется при подготовке и принятии законов, при организации борьбы с преступ-

ностью, для создания социальных основ профилактики преступлений. Богатые становятся богаче, а бедные – беднее; в таких условиях эффективная антикриминогенная политика невозможна, а профилактика сводится к написанию планов и отчетов.

В советское время в УК РСФСР с 1985 г. существовала ст. 139.1 «Преследование граждан за критику», криминологи выявляли причины и условия совершения преступлений, а властные структуры реагировали на их рекомендации. В настоящее время критический потенциал криминологии практически сведен к нулю, поскольку нет действенных механизмов восприятия и позитивного учета критики. Отсутствуют реальные обратные связи между властью и обществом, они заменены симулякрами типа номеров «телефонов доверия». Более того, эти обратные связи в некоторых случаях даже глушатся, свидетельством чего является многострадальная история ставропольского ученого профессора В. Авксентьева, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» за то, что он опубликовал данные эмпирического исследования о противоречиях этнической политики в Ставропольском крае. Дело прекратили за отсутствием состава преступления в суде, но остался парадоксальный факт: к уголовной ответственности за экстремизм в течение двух лет привлекали того, кто осуществлял научное обеспечение антиэкстремистской деятельности [5, с. 167–174]. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ вынужден был указать, что не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе [7].

«Ограничение в правах» криминологии в настоящее время столь же бессмысленно, сколь и бесперспективно. Криминологией

в настоящее время занимаются политологи, экономисты, социологи, психологи, что отражает тотальную криминализацию государственных институтов и общества. Занижение престижа криминологии не сможет остановить лавину критической информации, которая обрушивается на власть. Просто из этой лавины труднее выбираться, потому что только профессиональные криминологи могут найти правильное решение проблем, вставших во весь рост перед российским государством. Ибо все эти проблемы имеют криминологическое измерение.

«Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она свое-

временно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости (в том числе и в тех случаях, когда они оказываются в меньшинстве)», – пишет В.В. Путин, призывая к развитию демократических институтов в России [8]. Камертоном такой настройки является криминология. Восстановление престижа криминологии в системе образования, привлечение криминологов к решению государственных задач – важное направление развития демократии в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой словарь иностранных слов. – М., 2005. – С. 535.
2. Генерал МВД раскрыл тайны милицейской статистики и борьбы с преступностью. – URL : mrvorchun.livejournal.com/764970.htm (дата обращения 22.10.2011).
3. Карпец И.И. Проблема преступности. – М., 1969.
4. Кафедра уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь. – URL : academy.mia.by/index.php/kafedry/ugolovno-prava (дата обращения 07.11.2011).
5. Клеймёнов М.П., Артемьев А.А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник Омского университета. – Сер. Право. – 2010. – № 3 (24). – С. 167–174.
6. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли. – СПб., 2003.
7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.
8. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февр.
9. Российская криминологическая ассоциация и рекомендации по борьбе с преступностью // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М., 2001. – С. 3–23.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2007. – С. 783.
11. Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. – М., 1989. – С. 41–42.
12. Association Francaise de Criminologie. – URL : afc-assoc.org (дата обращения 03.02.2012).
13. British Society of Criminology. – URL : britsocrim.org (дата обращения 03.02.2012).
14. Centre de Recherches Sociologiques sur le Droit et les Institutions Pénales; Le rapport d'activité 2004-2008. – URL : acronymfinder.com (дата обращения 15.07.2011).
15. Dutton Michael R. Policing and punishment in China: from patriarchy to the People. – New York: Cambridge University Press, 1992.
16. Experimental Criminology. – URL : crim.cam.ac.uk/people/acadbiog.html (дата обращения 14.04.2011).
17. Find your local crime information. – URL : direct.gov.uk (дата обращения 14.04.2011).
18. Heberton B., Jou S. The criminology in and of China. Discipline and Power // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2010. – № 7. – P. 13-15.
19. Heberton Bill, Jou Susyan. In search of criminological tradition: the development of criminology in Taiwan // Crime, Law and Social Change. – 2005. – Vol. 44(3).
20. Hirschfield A., Bowers K. Mapping and Analysing Crime Data: Lessons from Research and Practice. – Taylor & Francis, 2001.
21. Japan. – URL : URL:justice.gov.za/VC/docs/international...JAPAN.pdf (дата обращения 03.02.2012).
22. Jianhong Liu, Zhang Lening, Steven F. Messner. Crime and Social Control in a Changing China. Westport, CT: Greenwood Press, 2001.
23. Schneider R.H., Kitchen T. Planning for Crime Prevention: A Transatlantic Perspective. – Routledge, 2002.
24. Site de Laurent MUCCHIELLI. – URL : laurent.mucchielli.free.fr (дата обращения 15.07.2011).
25. The American Society of Criminology. – URL : asc41.com (дата обращения 03.02.2012).
26. The Office of Justice Programs. – URL : ojp.usdoj.gov (дата обращения 03.02.2012).

REFERENCES

1. *Bol'shoj slovar' inostrannykh slov* [The Great Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 2005, pp. 535.
2. *General MVD raskryl tajny militsejskoj statistiki i bor'by s prestupnost'yu* [The Internal Affairs Ministry General Exposed the Secrets of Police Statistics and Fighting Crimes]. Available at: mrvorchun.livejournal.com
3. *Karpets I.I. Problema prestupnosti* [The Issue of Criminality]. Moscow, 1969.
4. *Kaphedra ugovolnogo prava i kriminologii Akademii MVD Respubliki Belarus'* [Chair of Criminal Law and Criminology of Academy of the Internal Affairs Ministry of the Belarus Republic]. Available at: academy.mia.by/index.php/kafedry/ugolovnogo-prava.
5. *Kleymyonov M.P., Artem'ev A.A. Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. 2010, no. 3 (24), pp. 167-174.
6. Shelley J. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint-Petersburg, 2003.
7. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RPh* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2011, no. 8.
8. *Putin V.V. Kommersant'* [Kommersant]. Feb. 6, 2012.
9. *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon* [Crime Patterns, Counteraction Strategy and Law]. Moscow, 2001, pp. 3-23.
10. *Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennoy russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, 2007, pp. 783.
11. *Ueda Kan. Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoy Yaponii* [Crimes and Criminology in Contemporary Japan]. Moscow, 1989, pp. 41-42.
12. Association Francaise de Criminologie. Available at: afc-assoc.org.
13. British Society of Criminology. Available at: britsocrim.org.
14. Centre de Recherches Sociologiques sur le Droit et les Institutions Pénales; Le rapport d'activité 2004-2008. Available at: acronymfinder.com.
15. Dutton Michael R. *Policing and punishment in China: from patriarchy to the People*. New York, 1992.
16. *Experimental Criminology*. Available at: crim.cam.ac.uk/people/acadbiog.html.
17. Find your local crime information. Available at: direct.gov.uk.
18. Heberton B., Jou S. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2010, no 7, pp. 13-15.
19. Heberton Bill, Jou Susyan. *Crime, Law and Social Change*. 2005. Vol. 44(3).
20. Hirschfield A., Bowers K. *Mapping and Analysing Crime Data: Lessons from Research and Practice*. Taylor & Francis, 2001.
21. Japan. Available at: justice.gov.za/VC/docs/international...JAPAN.pdf.
22. Jianhong Liu, Zhang Lening, Steven F. Messner. *Crime and Social Control in a Changing China*. Westport, CT, 2001.
23. Schneider R.H., Kitchen T. *Planning for Crime Prevention: A Transatlantic Perspective*. Routledge, 2002.
24. Site de Laurent MUCCHIELLI. Available at: laurent.mucchielli.free.fr.
25. The American Society of Criminology. Available at: asc41.com.
26. The Office of Justice Programs. Available at: ojp.usdoj.gov.

Информация об авторах

Клеймёнов Михаил Петрович (Омск) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644065, Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100-А, e-mail: klim798@mail.ru)

Клеймёнов Иван Михайлович (Санкт-Петербург) – кандидат юридических наук, доцент. НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге (198099, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17, e-mail: klim798@mail.ru)

Information about the authors

Kleymyonov, Mikhail Petrovich (Omsk) – Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Chair of Criminal Law and Criminology. Omsk F. M. Dostoevsky State University (50 let Profsoyuzov st., 100-A, Omsk, 644065, e-mail: klim798@mail.ru)

Kleymyonov, Ivan Mikhailovich (St. Petersburg) – Ph. D. in Law, Ass. Professor. National Research University Higher School of Economics in Saint-Petersburg (Promyshlennaya st., 17, Saint-Petersburg, 198099, e-mail: klim798@mail.ru)